

Глава 688. Великий Чародей

— Чудным младенцем Цинем? — Цинь Фэнцин, притаившийся позади гор, тайно следил за ситуацией в ожидании, когда старый Будда спустится, но, услышав последние слова, впал в ярость и тихо процедил себе под нос. — Трёхголовый, как ты смеешь говорить обо мне плохо? Я оторву твои руки и ноги одна за другой.

Прямо сейчас младенец напоминал кота, осторожно перебирающего ногами и руками, готового наброситься на свою добычу. Он планировал схватить старого Будду сразу же после спуска.

Тем не менее Будда Брахма не спустился, а лишь проговорил:

— Ваше Величество Багровый Император, премного благодарен за предупреждение. Тогда заранее прошу простить старого монаха за то, что не спущусь. Могу я спросить брата Дао Небесного Герцога и Вашего Величества Багрового Императора, как вы попали сюда?

Клон Небесного Герцога со вздохом ответил:

— Двумя словами и не объяснишь, думаю эта беседа неуместна в текущей ситуации.

Старый Будда посмотрел на них, понимая, что будет некрасиво продолжать расспросы, когда другая сторона не хочет рассказывать, и сказал:

— К вопросу о небольшом изменении Великого Дао Небес и Земли. Кажется, оно исходит отсюда.

— Виновник Сын Цинь, — ответил Багровый Император. — Он возродил Богиню Небесной Инь.

— Не уточните, виновник Цинь Му или его старший брат? — поинтересовался старый Будда.

— Мой плохой брат! — Цинь Фэнцин, всё это время продолжающий прятаться за горой, не удержался от вопроса. — Так ты спустишься или нет?

— Нет, — старый Будда заговорил праведным тоном. — Если спущусь, тогда я тоже уйду в ловушку. К тому же Цинь Фэнцин ты ведь не можешь мне ничего сделать. Уже забыл, как ты попытался съесть меня и затем был подавлен мною?

Клон Небесного Герцога заговорил:

— Он не может съесть нас, но успешно забавляется отрыванием конечностей. Если спустишься, тебя постигнет та же участь.

— Чистое и невинное зло — великое зло, — с улыбкой ответил старый Будда.

— Это по-прежнему не так ужасно, как истинное зло, — вновь взял слово клон Небесного Герцога. — Багровый Император и я однажды помогли его брату, Цинь Му, урвать немного его совершенствования, в результате тот превратился во зло воплоти. Он устроил настоящий незаконный террор! Если бы мои навыки не превосходили его, и я не подумал о решении проблемы заблаговременно, я боюсь...

— Вы, двое, знаете как весело провести время, — содрогнулся старый Будда. — Если бы Цинь Му стал злым окончательно, что бы мы делали? Кажется, Цинь Му уже не впервые поднимает подобный шум. Совсем недавно, буквально в последние несколько столетий, изменения в

Великом Дао Небес и Земли заметно участились. Судя по всему, реформы Вечного Мира перешли от изменения навыков, к изменениям путей. Из-за этих изменения в Великом Дао Небес и Земли теперь существует гораздо больше путей, чем двадцать тысяч лет назад. Совершенно не удивительно, что Райские Небеса обеспокоены тем, что Вечный Мир может стать очередными Райскими Небесами.

— Великое Дао Небес и Земли не изменялось слишком часто в течение последних нескольких сотен лет... лишь в последние несколько лет, когда Сын Цинь начал тренироваться, оно начало изменяться особенно часто. Для нас, древних богов, эти изменения равносильны ослаблению нашей силы, что не есть хорошо. Рождаясь, мы, древние боги, не способны идти в ногу с Великим Дао, и когда оно изменяется, а мы нет, появление каждого нового навыка и Дао ослабляет нас.

— Душа Богини Небесной Инь была раздроблена до состояния крошечных чёрных песчинок, — вновь заговорил старый Будда, — тогда как ему удалось возродить её?

— Его божественное искусство вобрало в себя множество систем, — отвечал клон Небесного Герцога, — например, заклятий Юду и Минду, искусств Сюаньду, искусств создания, дьявольских, божественны и буддистских путей... и ещё много чего, что мне сложно объяснить. С учётом его ума, полного коварных идей, ещё не понятно, удастся ли ему возродить Богиню Небесной Инь.

Старого Будду так и подмывало взглянуть на то, как Цинь Му исполняет завет, но он подавлял неразумные порывы и оставался на месте, ведь не мог допустить, чтобы Цинь Фэнцин вырвался на свободу.

Тем временем из тела Богини Небесной Инь постоянно вытекали изголодавшиеся призраки и обращались чёрной дымкой, уносящейся вдаль. Так как их уже было изгнано довольно много, она прекратила попытки атаковать парочку.

Тем не менее бог Эпохи Императора-Основателя продолжал светить Книгой Жизни и Смерти на лицо Богини Небесной Инь с нервным выражением. Он явно не собирался расслабляться даже несмотря на то, что видел, как чёрные частички её разрушенной души возвращаются под воздействием призыва Цинь Му и, влетая в неё, постепенно возвращают её лицу нормальный вид.

В конце концов все частички души священной, рождённой от природы богини были призваны, а изголодавшиеся духи изгнаны. Она неподвижно стояла, держась своими руками за башню, мужчина с книгой стоял на самом вершине башни, а юноша стоял возле края чуть ниже с Вратами Небесной Воли за спиной...

Словно россыпь жемчужин, звучало одно его слово за другим. Его голос взрывался, будто гром, в то время как свет струился через врата и омывал собой лицо богини.

Цинь Му крал мощь Небесного Герцога и использовал его могучую силу создания для восстановления души Богини Небесной Инь, внутри тела которой в данный момент неисчислимые чёрные песчинки постоянно соединялись воедино, восстанавливая и постепенно формируя её Душу Небес.

К текущему моменту он был бледным, как простыня, и чувствовал во рту сладость из-за подступившей к горлу крови. Несмотря на ранее сказанные им слова о том, что он украдёт

мощь Небесного Герцога и использует её для исполнения своего божественного искусства, ему уже пришлось исчерпать огромное количество магической силы своего тела. Помимо неё, его жизненная сила и физическое тело тоже были на пределе, поэтому он еле-еле держался...

Внезапно его тело задрожало, принимая форму с тремя головами и шестью руками. Его исконный дух тоже стал трехглавым-шестируким

Цинь Му стабилизировал свою ауру и спустя некоторое время, наконец, восстановил Душу Небес Богини Небесной Инь.

Врата Небесной Воли позади него вдруг издали звук переворота, возвращаясь к своему обычному виду, когда небеса и земля вернулись в своё исходное положение. Через них хлынула чёрная Ци, которой оказалась дьявольская Ци Юду, устремившаяся в тело богини, а если быть точнее, к её копчику, где должна была восстановиться Душа Земли.

На сей раз воруемая мощь принадлежала Графу Земли, и она была нужна для восстановления Души Земли Богини Небесной Инь.

— Угльх — сплюнув всеми тремя головами полные рты крови, Цинь Му попытался сдвинуть свой дух, собирающийся вот-вот рассеяться, и повернул врата горизонтально, чтобы украсть одновременно мощь как Небесного Герцога, так и Графа Земли.

В следующий миг чернильно-чёрный и сверкающе-белый потоки одновременно коснулись пупка Богини Небесной Инь.

Именно там располагалась Душа Жизни.

Среди трёх душ, Души Небес и Земли требовали отдельного использования мощи Небесного Герцога и Графа Земли, однако, что же до Души Жизни, Цинь Му был плохо подкован во всём, что было связано с ней.

Его достижения в этом аспекте уступали бабушке Сы.

Однако, раз верхом Врат Небесной Воли служили Небеса, а низом — Земля, смертный мир, место, где обитает жизнь, должен был располагаться посередине, поэтому он попытался использовать мощь Небесного Герцога и Графа Земли одновременно, чтобы посмотреть, поможет ли такой подход восстановить душу Богини Небесной Инь.

Цинь Му понял, что на деле всё оказалось тяжелее, чем казалось на первый взгляд, и едва держался на ногах. Неважно касалось ли это его физического тела или исконного духа, его магической мощи или духа — он во всём достиг своих пределов. Единственное, что поддерживало в нём решимость продолжать — удовлетворение от понимания того, что, используя одновременно магическую мощь обоих священных существ, он помогал священной богине восстановить её душу.

Он продолжал терпеть, но его разум уже помутился, как ни как он ведь ещё не был богом. Такое противоречащее воле небес божественное искусство, способное вмешаться в вопрос жизни рождённого природой священного бога требовало поставить на карту свою собственную жизнь!

Время медленно текло.

В конец концов душа Богини Небесной Инь была восстановлена.

Цинь Му обратился к оставшимся крупичкам своей энергии, собираясь восстановить её семь духов, как вдруг на его глаза пала чёрная пелена. Он потерял контроль над собственным телом и повалился с башни.

— Великий Чародей помог мне восстановить мои три души. Небесная Инь в неоплатном долгу перед тобой, — слух юноши приласкал крайне мелодичный голос, но из-за своего истощения он не мог больше ничего чувствовать, не говоря уже о зрении. Между тем Богиня Небесной Инь протянула руку и поймала его в свою ладонь. — Я премного благодарна Великому Чародею за моё спасение. Я была рождена от небес и земли, поэтому у меня нет семи духов.

Бог стоял на вершине башни и по-прежнему использовал Книгу Жизни и Смерти.

— В этом больше нет нужды, я благодарна другу Дао, — с улыбкой проговорила богиня.

Бог тут же убрал Книгу Жизни и Смерти и достал кисть с бумагой, прежде чем быстро написать несколько слов.

Богиня приблизилась к нему, чтобы прочитать, после чего с улыбкой ответила:

— У меня нет физического тела, а просто наличие кожи не означает, что я полностью возрождена.

Бог достал другой лист бумаги и снова что-то написал.

— С ним будет всё в порядке, — отвечала богиня, — просто он потратил слишком много своих жизненных сил и Ци. Мне достаточно использовать Воду и Ци Небесной Инь и его жизнь будет спасена. Не стоит беспокоиться.

Бог опять откуда-то достал бумагу и быстро что-то написал на ней, прежде чем поднять.

— Как я решу проблему отсутствия физического тела? — заговорила богиня. — Понятия не имею. Поскольку я была рождена от небес и земли, наверно попытаюсь восстановить своё тело Землёй и Водой Небесной Инь. Однако я бессильна помочь тебе, ведь у тебя нет плоти. Даже если я помогу тебе восстановить твоё тело, мне не под силу восстановить твои божественные сокровища.

Бог Эпохи Императора-Основателя поник.

Богиня Небесной Инь подняла башню и направилась к морю. Некоторое время спустя она оказалась посреди моря и аккуратно опустила в него Цинь Му, позволяя ему плавать на поверхности.

Затем она плавно подняла руку, собирая ветры и создавая прядь Ци Небесной Инь, в последствии нырнувшей в межбровье Цинь Му и пронёсшейся через всё его тело. После этого она схватила рукой морскую воду, которая тут же практически вся протекла между её пальцами, но в её ладони осталась кристально чистая капля воды.

Богиня Небесной Инь аккуратно поместила каплю между губ Цинь Му. Капля попала в его рот и быстро растворилась, а уже в следующий миг он стал выглядеть туманно, словно объятый облаками.

— Великий Чародей, просыпайся, — с улыбкой проговорила богиня.

Ощувив расслабленность во всём теле, Цинь Му открыл глаза, понимая, что лежит на поверхности моря, а половину неба загораживает лицо Богини Небесной Инь. Он немедленно встал, чувствуя, что от его усталости не осталось и следа, его жизненная Ци была полностью восстановлена и его переполняли силы. Его физическое тело тоже, казалось бы, обладало безграничной силой, что лишь радовало, а также удивляло.

Стоя на море, он уважительно поздоровался:

— Младший Цинь Му из семьи Цинь отдаёт дань уважения Богине Небесной Инь.

— Великий Чародей слишком вежлив, — богиня согнулась, позволяя ему запрыгнуть на её ладонь, с улыбкой продолжая. — Великий Чародей сумел собрать воедино мои три души, тем самым даруя новую жизнь, поэтому я в неоплатном долгу перед тобой. Богиня Небесной Инь не знает как мне выразить благодарность. Сын Небесной Инь перевернул мой дом верх дном, но, восстановив своё тело, я исправлю досадную ошибку.

Морская вода заполняла её тело, а земля помогала восстановить её кости. Её физическое тело становилось всё более естественным, а способности экспоненциально росли.

— Есть ли у Великого Чародея какие-либо запросы?

Цинь Му слегка покраснел, говоря:

— Богиня, не стоит меня называть Великим Чародеем, я ведь даже не бог, а просто постарался изо всех сил. Мои достижения в трёх душах куда ниже, чем у бабули...

— Ты достоин такого титула, — богиня с улыбкой продолжала. — Твоё божественное искусство не знает даже Небесный Герцог, так почему ты считаешь, что тебя не стоит называть Великим Чародеем?

Цинь Му ещё больше покраснел и озвучил несколько мыслей:

— Я из Вечного Мира извне, могу я поинтересоваться, возможен ли союз между Вечным Миром и Богиней?

— Конечно, — с улыбкой подтвердила богиня.

Цинь Му облегчённо вздохнул со словами:

— Минду захватил это место, чтобы контролировать чёрный песок и сеять хаос в мирах смертных. Чёрный песок случайно не подконтролен Богине?

Богиня Небесной Инь покачала головой:

— Я только возродилась и пока ещё не могу взять под контроль весь Мир Небесной Инь. Прямо сейчас у меня недостаточно сил для управления чёрными песчинками, — внезапно в её взгляде промелькнул холодок. — Даже когда душа разрушается до своей мельчайшей формы, превращаясь в чёрный песок, её крупинцы, так или иначе, всё ещё являются душой, поэтому её основной атрибут всегда неизменен. Понимаешь, что это значит?

Цинь Му дрогнул уголками глаз, когда увидел, как бесчисленные призраки собираются вместе и превращаются в огромное тело из душ!

Весь Мир Небесной Инь состоял из черноты, что также значило, что Мир Небесной Инь —

чудовищно большой изголодавшийся призрак!

— Мы с тобой в желудке изголодавшегося призрака, — говорила Богиня Небесной Инь. — Именно на этот метод полагался Сын Небесной Инь. Вскоре он узнает о моём возрождении и чудовищно большой изголодавшийся призрак проснётся ото сна, чтобы атаковать меня в попытке опять убить. Однако, на этот раз у него ничего не получится. Я сражусь с ним ещё раз и дам ему знать, что тень небес не место, куда он может ступать!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/549323>